

Помощь идет

Нынешний октябрь выдался для мировой экономики крайне тревожным месяцем. Рынки продолжили падать, а государства – изобретать меры поддержки своих валют, банков и предприятий реального сектора. Не все справляются сами: корейский вон и бразильский реал удерживает от падения только долларовой своп с Федеральной резервной системой США, а украинскую гривну – кредит МВФ на 16,5 млрд. долл.

Между тем всемирное сокращение банковского кредитования и спроса начинает выливаться в замедление экономик. Сокращается промышленность еврозоны (с. 28), а в 2009 г., по уточненному уже на ноябрь прогнозу МВФ, может снизиться ВВП и США, и еврозоны. Замедляются и темпы роста экономики Китая, а Украине вообще грозит здесь 3%-ное падение: цена металлов снизилась, а внешнее кредитование фактически закрыто.

В России на фоне обвала фондового рынка Центробанку пришлось снизить курс рубля. Но, в отличие от событий десятилетней давности, девальвация сейчас может не оказать поддержки промышленности: свободных мощностей немного (с. 4). А ускорение инфляции из-за ослабления курса рубля может затормозить инвестиции, создав еще большие трудности отечественной банковской системе. Инвестиции в 2009 г. вообще могут оказаться самым слабым звеном в развитии экономики: только за счет отвлечения средств на погашение внешнего долга капвложения могут сократиться на 20% (с. 6); еще сильнее они сократятся, если финансировать оборотные средства и банковские кредиты предприятиям придется самостоятельно.

Правительство спешит на помощь – одобренный им план мер предусматривает и льготные кредиты, и субсидирование процентных ставок, и направление пенсионных денег в инфраструктурные проекты, и даже лимиты кредитования по отраслям для банков, получающих средства господомощи, и мощные льготы при госзаказе для отечественных предприятий.

Однако подобные шаги, оживив промышленность в краткосрочной перспективе, могут затруднить послекризисное развитие экономики (с. 38). Ведь приток капитала, возможный по мере восстановления финансовых институтов за рубежом, будет ориентироваться на уровень инфляции, устойчивость рубля, величину золотовалютных резервов и бюджетных запасов. Слишком энергичная попытка сгладить для отечественных предприятий и банков последствия кризиса может привести к достаточно быстрому сокращению имеющихся у государства ресурсов. Эмиссия подорвет стабильность валютного рынка (с. 20), а усиленная господомощь не даст «экономическому организму» выработать собственные средства борьбы с «болезнью». Так, несмотря на резкое изменение механизма взимания нефтяных пошлин в пользу нефтяников, цены на сырье на внутреннем рынке не идут вниз вслед за мировыми сырьевыми ценами (с. 10). А гарантированное повышение тарифов монополий на фоне спада мировых цен лишь создает для них «подушку безопасности», ведущую к неэффективному расходованию средств.

Впрочем, пока российский бюджет может позволить себя подобные излишества. Даже в пессимистичном сценарии прогноза Центра развития на 2009 г. федеральный бюджет останется сбалансированным (профицит в 0,3% ВВП – с. 40), а объем двух суверенных фондов в управлении Минфина не опустится ниже 14,5% ВВП. Правда, этот сценарий не предполагает резкого смягчения бюджетной политики и ориентирован на рост ВВП минимум в 4,5%. Если же государство будет столь щедро, как им провозглашено,

спасать от кризиса целые отрасли, сомневаться в устойчивости российской экономики начнут уже не только иностранные, но и отечественные инвесторы.

В этом случае и сокращение резервов, и девальвация могут оказаться более быстрыми, чем это представляется сейчас. Минимизировать риск такого сценария государство могло бы, отказавшись от поддержки «перегретых» отраслей экономики (с. 20). Кроме того, поддерживая банки льготными кредитами и помогая компаниям расплатиться с иностранными кредиторами, правительство должно получать долю в их капитале. Стоимость господдержки даже в условиях кризиса не должна быть для предприятий бесплатной – только в этом случае она будет эффективной.

Центр развития